

Т. А. Рыженкова

«ОПИСАНИЕ КАИРА 1599 г.» МУСТАФЫ АЛИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЕГИПТА КОНЦА XVI ВЕКА

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

Статья посвящена одному из источников второй половины XVI в. по истории Египта — «Описанию Каира 1599 г.» османского чиновника, историка и поэта Мустафы Али-эфенди (1541–1600). Сочинение было написано автором незадолго до смерти и представляет собой собрание заметок обо всем, что он увидел в Каире во время своего короткого пребывания в этом городе. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: османский Египет, структуры власти в Египте, Египет в XVI в., Османская империя.

MUSTAFA ALI'S "DESCRIPTION OF CAIRO" AS A SOURCE ON THE HISTORY OF EGYPT IN THE END OF THE 16th CENTURY

T. A. Ryzhenkova

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ottoman rule in Egypt lasted approximately three centuries: from the overthrow of the Mamluk Sultanate by Selim I in 1517 up to the French invasion in 1798. Formally, Egypt remained a part of the Ottoman Empire until World War I. The first, i.e. 16th century, is generally described in less detail due to the lack of materials and sources for this period.

The publication is focused on one of the sources of the second half of the 16th century in the history of Egypt, the "Description of Cairo of 1599" written by the Ottoman statesman, historian and poet Mustafa Ali Effendi (1541–1600). This work was completed by the author shortly before his death. It contains a collection of the author's notes about everything that he saw in Cairo during his short stay in this city. The author gives little space to historical events and mainly describes the various aspects in the life of Egyptians. The book contains a lot of vivid descriptions of Egyptian society including information related to the ruling class and the army. Refs 13.

Keywords: Ottoman Egypt, the structure of power in Egypt, Egypt in the 16th century, Ottoman Empire.

Историки, исследующие первый век османского правления в Египте, сталкиваются с проблемой скудности источников и материалов по данному периоду. При этом Египет в эпоху мамлюков богат историческими сведениями, включающими в себя хроники, биографические словари, генеалогии и т. д.

Так, последние десятилетия до османского завоевания, события самого завоевания и следующие шесть лет (до зу-ль-хиджы 928 г. / ноября 1522 г. [1, р. 1]), в полной мере описаны историком и географом Мухаммадом б. Ахмадом б. Ийасом аль-Ханафи (1448–1524), одним из крупнейших представителей египетской историографической традиции.

Ибн Ийас сам был свидетелем переломных для арабских стран событий первой четверти XVI в., в том числе османского завоевания Египта в 1517 г. Будучи родом из знатной мамлюкской семьи черкесского происхождения, он имел контакты с представителями верховной власти мамлюков [2, с. 6]. Труд Ибн Ийаса *Китаб тарих Миср аль-маишур би-бада'и аз-зухур фи вака'и ад-духур* («Книга

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

истории Египта, известной редкими цветами событий эпохи) — незаменимый источник по истории Египта конца XV — начала XVI в. По традиции, Ибн Ийас начинает свою «Историю» с сотворения мира и заканчивает современной ему эпохой. Между тем самостоятельное значение исторического свидетельства данный труд приобретает лишь с описания событий первой половины XV в. Его важность, по словам И. Ю. Крачковского, «приобретает специальное значение, так как Ибн Ийас — единственный арабский историк эпохи османского завоевания и последний историк мамлюкского периода, завершающий богатую серию исторических произведений» [3, с. 485].

В «Кембриджской истории Египта» упоминается «История» Ибн Ийаса, переведенная на турецкий язык 'Абд ас-Самадом ад-Дийарбакири, османским судьей, прибывшим в Египет с армией Селима Явуза и оставшимся там на службе в качестве кади (судьи). Его хроника содержит значительные правки и подробное описание следующих двух с половиной лет (вплоть до шавваля 931 / июля 1525 г.) [1, р. 2]. Возможно, речь идет о Хусайне б. Мухаммаде ад-Дийарбакри (ум. 1559 г.), историке родом из турецкого города Диярбакыр, авторе двухтомного сочинения *Тарих аль-хамис* («История четверга»), жившего и умершего в Мекке, где он служил в качестве верховного судьи города [4, s. 256]. В ИВР РАН хранятся два рукописных тома этого сочинения под названием *Тарих аль-хамис фи ахваль анфус ан-нафис*. В каталоге представлено краткое содержание: «Жизнеописание пророка Мухаммада и краткий обзор истории первых халифов, Омейядов и Аббасидов, и далее до вступления на престол в 982/1574 г. султана Мурада III» [5, с. 427]. Однако вызывает сомнение указанная дата смерти автора (1852 г.) и, соответственно, дата последних описанных в сочинении событий.

Перечисленными трудами арабская историография истории Египта резко заканчивается и возобновляется лишь в первой половине следующего века в хрониках, которые, несмотря на всю их важность, уступают по качеству мамлюкской историографии [1, р. 2]. Это значит, что большая часть XVI в. как важный переходный период, когда в Египте был окончательно установлен османский режим, не освещена в местных летописях того времени.

Можно только догадываться о причинах столь драматичного перерыва в исторических трудах османского Египта. Частью это объясняется тем, что Египет из самостоятельной империи превратился в провинцию. В Каире уже не правил султан, а назначался наместник, чей срок правления продлевался каждый год. Новые правители были чуждыми Египту и его культуре даже более, чем мамлюки, которые считали Египет родиной, не имели другого дома и привыкли к местному населению. Многие историки до османского завоевания принадлежали к классу *авлад ан-нас*¹, и Ибн Ийас — яркий тому пример. Как историки мамлюки находились в идеальном положении. С одной стороны, они сохранили тесные связи с правящей военной элитой и имели возможность быть в курсе государственных дел. С другой стороны, они ассимилировались египетским населением, полностью идентифици-

¹ *Авлад ан-нас* (ар. «дети людей») — дети мамлюков, рожденные в Египте. В отличие от своих родителей авлад ан-нас не пользовались теми же правами, что и мамлюки: их не касалось рабство, они не наследовали должности, а следовательно, и поместья своих отцов, не могли занимать высшие административные посты и быть военными.

руя себя с египтянами, и уже плотно составляли его часть в социальном, языковом и культурном отношениях.

К тому же, несмотря на то что эпоха султана Сулеймана (1520–1566) была славной и полной военных побед, Египет оставался «на задворках». Его жители не наблюдали событий, разворачивавшихся в центре империи. На протяжении долгого времени не происходило никаких знаменательных эпизодов, которые бы взволновали очевидцев и побудили бы записать их на бумагу. Время было относительно спокойным, в Египте сохранялось в целом стабильное правление.

В начале XVII в. в Египте произошли бурные события, которые подробно описаны Мухаммадом б. Аби-с-Суруром аль-Бакри ас-Сиддики (1596–1650), видным летописцем XVII в. Он происходил из аристократической суфийской семьи и имел связи в правительственных кругах. Его перу принадлежат несколько работ по истории Египта доосманского и османского периодов. О начале XVII в. доступны также некоторые другие арабские и турецкие исторические работы.

Нехватка местных исторических сочинений о Египте XVI в. компенсируется другими источниками. Так, мекканец индийского происхождения Кутб ад-Дин аль-Макки ан-Нахрвали (1511–1582) написал значимый труд *Аль-Барк аль-йамани фи-ль-фатх аль-‘усмани* («Йеменская молния об османском завоевании»), описывающий главным образом османское завоевание и правление в Йемене [1, р. 2]. Работа также включает сведения о Египте, так как Египет был стратегической базой для операций в Красноморском регионе. Книга *Дуар аль-фара’иди-ль-муназзама фи ахбари-л-хадджи-ль-л-му’аззама* («Собрание редких жемчужин о событиях великого хаджа») ‘Абд аль-Кадира аль-Джазири (1475 — ок. 1570), служившего много лет секретарем ежегодного каравана паломников и сменившего на этой должности своего отца, является превосходным источником по хаджу. Вдобавок эта книга предоставляет хоть и неполную, но интересную информацию об эмирах хаджа (*умара’ аль-хаджж*), командовавших караванами вплоть до 957/1550 г.

Труды ‘Абд аль-Ваххаба аш-Ша‘рани (ум. 1565), наиболее известного суфия того времени, проливают свет на социальную и религиозную жизнь Египта, однако они практически бесполезны для политической истории. Имеется также немало еврейских источников, дающих общее представление о жизни иудейской общины в ту эпоху.

Даже османские летописные источники, затрагивающие Египет, в обилии появляются лишь к концу правления султана Сулеймана, оставляя пробел в решающих пяти десятилетиях после завоевания 1517 г. Несколько документов, в основном имперские указы, предоставляют скудные сведения о более ранних событиях. Лучший и богатейший корпус документов этого периода представлен в имперских указах, хранящихся в коллекции *Мухимме дефтерлери* в Османском архиве при Кабинете премьер-министра Турции. Особо ценный документ из этого архива — подробный бюджет османского Египта за 1005–1006/1596–1597 гг., опубликованный с переводом на английский язык американским исследователем Стэнфордом Дж. Шоу (1930–2006) [6].

К сожалению, практически отсутствует еще один важный для этого периода вид архивных источников. Османы не применяли в Египте систему *тимаров*, типичную для их владений финансовую и военную организацию, которая «обычно свидетельствовала о высокой степени интеграции провинции в состав империи»

[7, с. 21]. В целях регулирования тимаров османская администрация проводила подробные исследования (опросы) в провинциях. Эти регистры — бесценный источник для историков. Решение правительства не применять данную систему в Египте, чтобы предотвратить нарушение освященной веками сложной административной и финансовой традиции, кажется здравым, но лишает исследователя чрезвычайно важного инструмента [1, р. 3].

Среди турецких источников второй половины XVI в. особо выделяется уникальное описание Каира 1599 г. выдающимся османским чиновником, историком и поэтом Мустафой Али-эфенди (1541–1600), более известным под криптонимом Али.

Биографические данные о Мустафе Али по большей части представлены в его собственных трудах. Основная информация о его детстве и родном городе содержится в сочинении *Sadef-i sad güher* («Блеск ста драгоценных камней»). Он родился 28 апреля 1541 г. в городе Галлиполи² в семье преуспевающего купца Ахмада б. Абдуллаха. Отец мог позволить дать Али хорошее образование, обеспечившее ему впоследствии успешное продвижение по службе и доступ к правящим кругам Османской империи. С 12 лет Али изучал стихосложение у известного ученого и поэта Хабиба Хамиди, в 1558 г. обучался у поэта Сюрури — знатока персидского языка и литературы [8, с. 135].

Административная карьера Мустафы Али началась в 1560–1561 гг. после окончания обучения в медресе, когда он подготовил свой первый стихотворный труд под названием *Mihr u mah* («Солнце и луна»), написанный при дворе принца Селима, сына султана Сулеймана. Несмотря на то что принц был восхищен поэзией Мустафы Али, он предложил ему оставить свои научные и писательские планы и поступить на службу в качестве секретаря канцелярии (*диван катиби*) в своем дворце в санджаке Конья. Али принял это предложение, больше похожее на приказ. Стоит отметить, что в то время получить должность в «ученом сообществе» (*ильмие*), члены которого в первую очередь занимались образованием и вопросами законодательства, было затруднительно даже для принца, не говоря уже о молодом выпускнике медресе, каким на тот момент был Мустафа Али [9, р. 34–35].

За свою жизнь Мустафа Али сменил несколько административных должностей, к 1593 г. он уже побывал на таких постах, как санджак-бей и директор финансов (*дефтердар*) [9, р. 20]. Несмотря на это, он никогда не переставал писать научные труды и впоследствии прославился как амбициозный и красноречивый автор, чьи работы представляют ценный материал для изучения истории Османской империи во второй половине XVI в. Литературный стиль Мустафы Али отличали откровенные комментарии на происходящие события, а также критика системы управления и общественной морали [10, р. 74]. Современный американский исследователь Корнелл Флейшер, посвятивший Мустафе Али и его трудам монографию, назвал его в заголовке своей книги «бюрократом и интеллектуалом Османской империи».

Известно около сорока работ Мустафы Али, в том числе такие, как *Nushat üs-selatın* («Совет о султанах»), упомянутое выше сочинение *Sadef-i sad güher* («Блеск ста драгоценных камней»), *Zübdet üt-tevarih* («Избранная история») и др. Однако наиболее выдающимся и содержательным сочинением, которое сам Мустафа Али

² В настоящее время — город Гелиболу на полуострове Галлиполи в европейской части Турции.

считал трудом всей своей жизни, признан *Künh ül-ahbar* («Суть событий»), начатый им в 1591 г. В этом фундаментальном труде Али предполагал изложить мировую историю в целом и историю Османской империи в частности.

В октябре 1591 г. наступил 1000 год хиджры. На пороге нового тысячелетия, когда мусульманский мир в ожидании апокалипсиса увидел наступление новой эры, Али, по его словам, посчитал необходимым «описать то, что он считал отличительными чертами османской системы, чтобы показать ее разложение и бесперспективность» [11, р. 31].

«Суть событий» Мустафа Али писал на протяжении шести лет. Сочинение содержит четыре тома, в которых описывается история от сотворения мира до современной автору эпохи. В последнем томе подробно описаны политические и военные события последних лет.

Мустафа Али в течение жизни дважды посещал Египет. Первый раз еще в молодости, в 976/1568 г., в качестве секретаря известного османского военного и государственного деятеля Лалы Мустафы-паши. Он поступил на службу к паше в 970/1562–1563 г., когда тот был губернатором Дамаска. Когда Лала Мустафа-паша был отправлен в Йемен для подавления восстания, откуда затем переведен в Египет, Мустафа Али последовал за ним. Однако вскоре из-за махинаций своего соперника, албанца Синана-паши, который в то время был губернатором Египта, Лала Мустафа был смещен с должности и вместе с Мустафой Али вернулся в Стамбул [12, р. 7]. Несмотря на то что первое посещение Египта Мустафой Али было кратким, оно оставило приятные воспоминания, что отразилось позже в его работах.

Почти 20 лет спустя Али, прослуживший на разных должностях в финансовых ведомостях, писал свою мировую историю, когда в январе 1595 г. на трон взошел султан Мехмет III. В награду за поздравительную оду, которую Али представил новому султану, ему был предложен пост секретаря янычар, который тот уже однажды занимал. Воспользовавшись случаем, Мустафа Али отказался и вместо этого попросил должность *дефтердара* (финансового администратора) Египта. Каир, по его мнению, был в то время идеальным местом для завершения «Сути событий», так как там он мог получить доступ ко многим необходимым книгам.

Прошение Мустафы Али было отклонено, однако вскоре его мечта вернуться в Египет все же осуществилась, когда в 1599 г. его назначили эмиром и администратором доходов (*эмином*) порта Джидда на Красном море. В июле или августе 1599 г. по пути в Джидду ему представилась возможность на месяц или два остановиться в Египте, где он в срочном порядке принялся за работу над своим трудом. В конце сентября 1599 г. автор уже дописывал последние страницы, а вскоре после этого (сентябрь-октябрь 1599 г.) отплыл из Суэца в Джидду, работая уже над следующей книгой.

По прибытии в Джидду между 9 и 18 ноября 1599 г. он добавил в свою работу заметку и отправил ее вместе с книгой во дворец султана в Стамбуле. В этой заметке автор называет себя «эмиром» и «эмином» Джидды, посетившим Священную Каабу в Мекке. Он так и не получил титула «хаджж», так как паломничество в том году еще не началось. Вскоре после этого, в начале 1600 г., Мустафа Али умер в Джидде [12, р. 7–9].

Таким образом, «Описание Каира» Мустафы Али было закончено всего за один-два месяца. Хотя эта работа и замышлялась автором как часть его всемирной

истории, она стала самостоятельным произведением, давшим читателю обширные сведения о жизни Египта конца XVI в. В книге мало места уделяется историческим событиям, в основном дается описание различных сфер жизни современных автору египтян. В ней содержится много живых описаний египетского общества, включая сведения, относящиеся к правящему классу и армии [1, p. 3].

Полное название сочинения — *Halatü l-Qahire mine l-adati z-zahire*, что можно перевести как «Положение Каира в свете увиденных обычаев». В европейской историографии оно больше известно как «Описание Каира 1599 г. Мустафы Али». Известно, что сохранились четыре рукописи, три из которых хранятся в библиотеках Стамбула и одна — в Каире. На турецком языке труд так и не был опубликован, однако в 1975 г. австрийский тюрколог Андреас Титце издал в Вене книгу под названием “Mustafa ‘Ali’s Description of Cairo of 1599. Text, Transliteration, Notes”, содержащую перевод «Описания Каира Мустафы Али» на английский язык, а также латинскую транслитерацию османского текста и фотокопию рукописи. Английский перевод насчитывает около 80 страниц. Андреас Титце в своей книге использовал три стамбульские рукописи Али Мустафы, однако отметил, что отдал предпочтение той, которая хранится в Библиотеке при мечети Мехмеда II Фатиха в Стамбуле (под № 5427). Именно с нее он и снял копии, представленные в книге. Во введении австрийский ученый приводит основные сведения из биографии Мустафы Али, описание всех четырех рукописей и краткий анализ его труда «Описание Каира 1599 г.» (см.: [12]).

В сочинении Мустафы Али проза сочетается со стихами. Композиционно работа содержит пролог, введение, две главы, эпилог и заключение. В прологе, содержащем арабский текст, автор сообщает, что посвящает свой труд главе белых евнухов при дворце султана Газанферу Аге [12, p. 25]. Во введении приводится краткая история домусульманского Египта. Первую и вторую главы Мустафа Али посвящает описанию соответственно похвальных и негативных особенностей каирской жизни, подкрепляя свои суждения цитатами из Корана. В первой главе 24 небольших параграфа с различными наблюдениями автора. Вторая состоит из 50 параграфов, которые, хоть и содержат описания негативных сторон египетского общества, дают ценные сведения о нововведениях в стране, которые появились после первого посещения Мустафой Али Египта (т. е. в период с 1568 по 1599 г.).

В эпилоге, где дается краткий обзор истории Египта в исламскую эпоху, наибольший интерес представляет заключительная часть, в которой перечисляются 27 губернаторов (пашей), которых назначали в Египте на протяжении 82 лет — с 1517 по 1599 г. [12, p. 69–70]. Автор приводит имена, даты и краткие характеристики правления каждого из них. Как известно, паши Египта, которых центральные власти стремились лишить возможности обзавестись местными связями и проникнуться интересами страны, назначались обычно на очень короткий срок и быстро смещались. Если в XVI в. сменились 27 пашей, то за 1599–1699 гг. их насчитывалось уже 50 [13, с. 350]. Средний срок службы губернатора составлял, таким образом, всего два-три года. Из 27 губернаторов, перечисленных Мустафой Али, двое служили по два срока.

В конце работы автор в свойственной ему критической манере предупреждает о том, что из-за плохого управления и эксплуатации Египет теряет свои богатства, и если не будут предприняты соответствующие меры, то губернатор вскоре не

сможет отправлять доходы в столицу. При этом, по мнению Мустафы Али, класс евнухов, из которых назначали многих губернаторов провинций, в определенной степени ответствен за такое положение вещей [12, р. 83]. Али приводит четверостишие, в котором воспевают богатство некогда могущественной египетской земли, сравнимой с раем.

Такое сравнение автор дает не случайно. В первой главе много места уделяется природным условиям Египта. Мустафа Али восхищается плодородием египетской почвы («что ни посажено, все вырастает» [12, р. 32]), развитой ирригационной системой и работой ниломера. Он заинтересованно описывает различные сельскохозяйственные продукты и фрукты, которых никогда не видел в родной Турции, — финики, бананы, некоторые сорта дынь и т. п.

Из преимуществ Египта автор выделяет египетские пирамиды и другие зрелищные достопримечательности, о которых представлена в основном легендарная информация [12, р. 31]. Мустафа Али восхищается чистотой улиц в деловых и торговых районах Каира, его удивляет ежедневная уборка тротуаров и вывоз мусора [12, р. 51]. Он впечатлен просторными дворами и высокими зданиями в 8–9 этажей, защищенными от пожаров плоскими каменными крышами. Среди преимуществ он выделяет также хорошо организованную охрану улиц и отмечает, что ночные смотрители получают жалование за свою работу [12, р. 34].

Автор приводит различные сведения о жителях Каира в зависимости от пола и социальной принадлежности. Население Египта при этом он делит на турецкую аристократию (*руми*) и коренных египтян. Последних Мустафа Али находит уродливыми из-за темного цвета их кожи. Если кто-то из них и имеет привлекательную внешность, то можно с уверенностью сказать, что он *руми* или сын *руми* [12, р. 40]. Фактором, влияющим на изменение цвета кожи у потомков турок, проживающих в Египте, автор считает распространенное среди богатых купцов пристрастие к эфиопским рабыням [12, р. 51]. Мустафа Али отмечает, что большая часть населения имеет физические недостатки, особенно болезни глаз и мужских половых органов. Это кажется Али странным в силу того, что жители Каира в основном небожны, бедны и ведут скромную жизнь [12, р. 43].

По своему характеру египтяне представляются автору дружелюбными. Люди на улицах приветствуют друг друга различными пожеланиями в зависимости от времени суток, в отличие от *джунди* — военных аристократов, в основном представителей кавалерии, к которым Али относится с осуждением. Автора удивляет, что жители Каира мало интересуются делами своих соседей и зачастую даже не знают их по именам. Среди негативных черт горожан Али подчеркивает злопамятность и двуличность, лживость и страсть вести интриги против османских чиновников, в особенности в отношении *джунди* [12, р. 49].

Некоторые сведения автор дает о различных занятиях и профессиях, таких как уже упомянутые ночные сторожи и уборщики улиц, женщины-танцовщицы и пр. Автор советует остерегаться уличных попрошайек, от которых трудно отвязаться, стоит лишь потянуться рукой в карман [12, р. 49].

Большой интерес представляют заметки Мустафы Али о классе *джунди* — эквиваленте воинов-*сипахи* в Турции. С одной стороны, он восхваляет их доблесть, воинственный дух, аккуратную форму, опрятность их самих и их лошадей. С другой стороны, он осуждает дурное поведение многих из них: они ведут греховную

жизнь, устраивают постоянные драки и пьяные стычки на улицах города, занимаются оргиями и содомией [12, р. 51]. Даже когда им поручено сопровождать и охранять караван паломников в святые места, их целью остается сражаться с янычарами и людьми шерифа Мекки [12, р. 55]. Несмотря на это, джунди — в основном люди небогатые. Все, чем они владеют, — это одна-две лошади, слуга, оружие, а также, например, цинковка и плащ. Немногие из них могут позволить себе матрас, подушку и постельные принадлежности, которыми владеют *сипахи*, отмечает автор [12, р. 53].

Мустафа Али говорит также о том, что некоторые представители класса джунди добились в Египте значительного успеха, заняв место администратора (*кашиф*) или сборщика налогов (*мультазим*). Примечательно, что еще во время своего первого посещения Египта Мустафа Али был положительно впечатлен хорошей дисциплиной и боевой моралью *джунди*, отмечая даже, что янычарам стоит многому у них поучиться. Такое мнение во многом сохранилось и в 1599 г. Интересно, что сорок лет спустя высокая репутация отрядов джунди станет одной из причин упразднения плохо управляемых отрядов янычар и сипахов в столице и замены их отрядами, присланными из Египта. Эта идея, в свою очередь, привела к смещению и убийству молодого султана Османа II в 1622 г. [12, р. 13].

Мустафа Али подробно описывает местную кухню и одежду, праздники и особенности ведения торговли. Он особо выделяет шумные кофейни, где египтяне могут часами проводить время. Его интересует также религиозная жизнь в Каире и караваны паломников в священные города Мекку и Медину. Интересны его описания суфийских обрядов.

Ценная информация представлена в отрывках, посвященных османской администрации в Египте. Особое место этой теме уделяется в 50-м параграфе второй главы [12, р. 57–83]. Автор утверждает, что назначение на управляющие должности людей некомпетентных либо специализирующихся в другой сфере (например, кадди), а также неегиптян по происхождению носило разрушительный для страны характер. Из 27 перечисленных пашей Египта только трое получили образование во дворце султана. Четверо других имели опыт многолетней службы в качестве членов дивана. Двое пашей были присланы из приграничных территорий, еще двое являлись выходцами из кадиев. Али приводит краткую биографию каждого из них.

Большинство пашей в описании Мустафы Али были хорошими чиновниками, соблюдали строгую дисциплину и чтли правосудие. О других он отзывался крайне негативно. Так, он называет «предателем» Ахмеда-пашу, который намеревался стать единоличным правителем Египта. Хасан-паша был первым, кто стал продавать административные посты. Увейс-паша значительно увеличил налоги в стране.

Описывая события, связанные с назначением Месиха-паши, Мустафа Али говорит о том, что внухи претендовали на закрепление за ними права занимать должности губернаторов провинций. Так как внух не мог иметь семью, все его состояние в итоге возвращалось султану, что и было их главным аргументом. Сам Мустафа Али был противником этой идеи еще и потому, что лично претендовал в свое время на губернаторство в Египте.

Как исторический источник, «Описание Каира 1599 г.» Мустафы Али предоставляет интересные сведения в двух основных главах, где приводятся авторские впечатления о жизни в Каире под властью Османов. Общая оценка экономиче-

ской и социальной ситуации в стране содержится во введении и заключении. Труд Мустафы Али, наполненный яркими описаниями каирской жизни, дополняется авторскими, зачастую эмоциональными комментариями, погружает читателя в эпоху с ее повседневной жизнью и обычаями.

Несмотря на то что ввиду сжатых сроков сочинение не было завершено как часть мировой истории и представляет собой скорее собрание путевых заметок автора, без него сегодня не обходится ни одно исследование истории Египта XVI в.

Литература

1. *The Cambridge History of Egypt. Vol. II. Modern Egypt from 1517 to the End of the Twentieth Century* / ed. by M. W. Daly. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 463 p.
2. Al-Zirikli, Khair al-Din. Al-'Alam. *Qamus tarajim li'ashhar al-rijal wa-al-nisa' min al-'Arab wa-al-musta'ribin wa-al-mustashriqin*. Beirut: Dar al-'Ilm li-al-malayin, 2002. J. 6. 335 s.
3. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: в 6 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 4. 919 с.
4. Al-Zirikli, Khair al-Din. Al-'Alam. *Qamus tarajim li'ashhar al-rijal wa-al-nisa' min al-'Arab wa-al-musta'ribin wa-al-mustashriqin*. Beirut: Dar al-'Ilm li-al-malayin, 2002. J. 2. 341 s.
5. Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. М.: Наука, 1986. Ч. 1. 527 с.
6. *The Budget of Ottoman Egypt, 1005/06–1596/97* / ed. and tr. by S. J. Shaw. The Hague; Paris: Mouton and Co., 1968. 234 p.
7. Куделин А. А. Организация власти в османском Египте: механизм взаимодействия внутри треугольника «мамлюки — оджаки — османская администрация» (XVI — середина XVIII в.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2009. № 2. С. 21–37.
8. Фарзалиев А. М. «Нусрет-наме» Али-Эфенди как источник по истории Азербайджана (конец XVI в.) // Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М.: Наука, 1988. С. 134–140.
9. Fleischer C. H. *Bureaucrat and Intellectual in the Ottoman Empire. The Historian Mustafa Ali (1541–1600)*. Princeton: Princeton University Press, 1986. 363 p.
10. Haarmann U. *The Plight of the Self-Appointed Genius: Muṣṭafā 'Āli* // Arabica. Leiden: Brill, 1991. T. 38. Fasc. 1. P. 73–86. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/4056881> (дата обращения: 15.02.2016).
11. Subrahmanyam S. *On World Historians in the Sixteenth Century* // Representations. Berkeley CA: University of California Press, 2005. Vol. 91. No. 1. P. 26–57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/rep.2005.91.1.26> (дата обращения: 15.02.2016).
12. Tietze A. *Mustafa Ali's Description of Cairo of 1599. Text, Transliteration, Translation, Notes*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975. 170 p.
13. Иванов Н. А. Организация шариатской власти и административно-хозяйственного аппарата в Османской империи в XVI–XVII вв. (на примере арабских стран) // Иванов Н. А. Труды по истории исламского мира. М.: Восточная литература РАН, 2008. С. 336–358.

Для цитирования: Рыженкова Т. А. «Описание Каира 1599 г.» Мустафы Али как источник по истории Египта конца XVI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 55–64. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.406.

References

1. *The Cambridge History of Egypt. Vol. II. Modern Egypt from 1517 to the End of the Twentieth Century*. ed. by M. W. Daly. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 463 p.
2. Al-Zirikli, Khair al-Din. Al-'Alam. *Qamus tarajim li'ashhar al-rijal wa-al-nisa' min al-'Arab wa-al-musta'ribin wa-al-mustashriqin*. Beirut, Dar al-'Ilm li-al-malayin, 2002, vol. 6, 335 p.
3. Krachkovskii I. Iu. *Izbrannie sochineniia [Selected works]*. Vol. 4. St. Petersburg, USSR Academy of Sciences Publishing House, 1957. 919 p. (In Russian)
4. Al-Zirikli, Khair al-Din. Al-'Alam. *Qamus tarajim li'ashhar al-rijal wa-al-nisa' min al-'Arab wa-al-musta'ribin wa-al-mustashriqin*. Beirut, Dar al-'Ilm li-al-malayin, 2002, vol. 2. 341 p.

5. *Arabskiiie rukopisi Instituta vostokovedeniia. Kratkii katalog* [Arabic manuscripts of the Institute of Oriental Studies. short-form catalog]. ed. by A. B. Khalidov. Part 1. Moscow, Nauka Publ., 1986. 527 p. (In Russian)

6. *The Budget of Ottoman Egypt, 1005/06–1596/97*. ed. and tr. by S. J. Shaw. The Hague-Paris, Mouton and Co., 1968. 234 p.

7. Kudelin A. A. Organizatsiia vlasti v osmanskom Egipte: mehanizm vzaimodeistviia vnutri treugolnika “mamluki — odjaki — osmanskaya administraciia” (XVI — seredina XVIII v.) [Organization of Ottoman power in Egypt: the mechanism of interaction within the triangle “mamluks — ochaks — ottoman administration” (XVI — the middle of the XVIII century)]. *Moscow State University Press, Series 13*, 2009, no 2, pp. 21–37. (In Russian)

8. Farzaliev A. M. “Nusret-name” Ali-Efendi kak istochnik po istorii Azerbaidjana (konec XVI v.) [Ali Efendi’s „Nusrat-name“ as a source on the history of Azerbaijan (the end of the XVI century)]. *Sovetskoe vostokovedenie. Problemi I perspektivi* [Soviet Oriental Studies. Problems and Prospects]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 134–140. (In Russian)

9. Fleischer C. H. *Bureaucrat and Intellectual in the Ottoman Empire. The Historian Mustafa Ali (1541–1600)*. Princeton, Princeton University Press, 1986. 363 p.

10. Haarmann U. The Plight of the Self-Appointed Genius: Muṣṭafā ‘Āli. *Arabica*. Leiden, Brill, 1991, vol. 38, fasc. 1., pp. 73–86. Available at: <http://www.jstor.org/stable/4056881> (accessed: 15.02.2016).

11. Subrahmanyam S. On World Historians in the Sixteenth Century. *Representations*. Berkeley CA, University of California Press, 2005, vol. 91, no. 1, pp. 26–57. Available at: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/rep.2005.91.1.26> (accessed: 15.02.2016).

12. Tietze Andreas. *Mustafa Ali’s Description of Cairo of 1599. Text, Transliteration, Translation, Notes*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975. 170 p.

13. Ivanov N. A. Organizatsiia shariatskoi vlasti i administrativno-hoziaistvennogo apparata v Osmanskoi imperii v XVI–XVII vv. (na primere arabskikh stran) [Organization of Sharia authorities, administrative and economic apparatus of the Ottoman Empire in the 16–17 centuries (by the example of the Arab countries)]. *Ivanov N. A. Trudi po istorii islamskogo mira* [Works on the history of the Islamic world]. Moscow, “Vostochnaya Literatura” Publ., 2008, pp. 336–358. (In Russian)

For citation: Ryzhenkova T. A. Mustafa Ali’s “Description of Cairo” as a source on the history of Egypt in the end of the XVIth century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 4, pp. 55–64. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.406.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2016 г.

Статья рекомендована в печать 8 сентября 2016 г.

Контактная информация

Рыженкова Тамара Алексеевна — аспирант; vost_nauka@mail.ru

Ryzhenkova Tamara A. — post-graduate student; vost_nauka@mail.ru